

На следующее утро Гермiona была внезапно разбужена какой-то силой, ползавшей по ее кровати. Одним плавным движением она схватила палочку с тумбочки и села, направив ее перед собой. Гермiona про себя зарычала, когда увидела, что ее разбудило. Косолапый сидел в изголовье кровати и смотрел на нее.

"Плохая кошечка, ты меня напугал!" - вздохнула Гермiona.

Косолапс испустил очень беспокойное мяуканье, а Гермiona мягко усмехнулась, качая головой. Она подняла его и прижала к себе.

"О, как я мог когда-нибудь злиться на тебя?" она спросила.

- промурлыкал Косолапый в ответ. Затем он выскочил из ее рук и сел в дверном проеме. Гермiona вышла из постели и открыла ему дверь. Косолапс выскочил, и Гермiona снова закрыла дверь. Она повернулась и оглядела свою спальню. Ее чемодан лежал закрытым на полу в углу комнаты. Она даже не удосужилась распаковать его из-за позднего часа, когда она прибыла в свой дом в Оксфорде ...

Воспоминания:

Было около девяти вечера, когда Гермiona и Эльфиас Дож выехали на улицу, где находился дом Гермiony. Они остановились в конце улицы, возле маленькой детской площадки.

«Я предполагаю, - спросила Эльфиас Гермiona, вытаскивая багажник Гермiony с заднего сиденья машины, - что ты не хочешь, чтобы твои родители знали, что за ними наблюдают ради их собственной защиты и твоей?»

«Да, - сказала Гермiona, - я не могу по-другому. Я не хочу вызывать у них панику».

«Я понимаю, - сказал Эльфиас. «Я буду как можно более скрытным. Твои родители даже не узнают, что я здесь. На самом деле, ты даже не знаешь, что я здесь, если только кто-то из нас в чем-то не нуждается друг в друге. собираетесь когда-нибудь в Нору? "

«В ближайшие несколько дней, если я смогу это сделать», - сказала Гермiona.

«Что ж, тогда ты сможешь определить точную дату, - сказал Эльфиас, - и я проработаю детали. Кроме того, я должен тебя предупредить, и это только для твоей защиты. В этом районе размещены чары Anti-Disapparation. соединяющиеся улицы. Если кто-то захочет доставить вам неприятности, ему придется найти другой способ добраться сюда, а затем им придется пройти через меня, что будет нелегко, я вам обещаю. О, но я сомневаюсь любой захочет доставить вам неприятности. Конечно, это просто меры предосторожности ".

«Конечно», - повторила Гермiona.

«Я уверена, ты хочешь увидеть своих родителей», - сказала Эльфиас, протягивая сундук Гермione.

Гермиона кивнула и взяла свой чемодан. Эльфиас схватила переноску для кошек, внутри которой был рычащий Косолапый, и поставила ее на хобот.

«Успокойся, Косолапс, - сказала Гермione коту, - мы дома».

Крукшенкс замолчал до мягкого мурлыканья.

«Скоро увидимся», - сказал Эльфиас.

Гермиона кивнула, повернулась и направилась по улице к своему дому. В тридцати ярдах от своего дома Гермione от неожиданности подпрыгнула и уронила клетку Косолапса и ее сундук, которые с грохотом упали на тротуар, когда из воздуха появился Билл Уизли. Гермione услышала, как громко нахмурился Косолапс.

"Счет!" Гермione сказала, задыхаясь и пытаясь отдышаться: «Я думала, ты не можешь сейчас аппарировать здесь».

«Я этого не делал, - сказал Билл, - это было заклинание Разочарования, которое я снимал с себя. Прошу прощения. Я не хотел вас напугать».

«Все в порядке, - сказала Гермione, оглядываясь вокруг, - я просто надеюсь, что никто не видел, чтобы ты это делал».

«Я очень осторожен, обещаю вам», - сказал Билл. «Я не собирался раскрывать себя, но потом я понял, что у меня есть вопрос, который нужно задать тебе».

«Э ... хорошо, - сказала Гермione.

«Я уверен, ты знаешь, что я выйду замуж в начале следующего месяца», - сказал Билл.

"Да, конечно!" Гермione сказала: «Поздравляю».

«Спасибо», - нежно сказал Билл, - «К сожалению, есть кое-что ... э-э ... назовем это затруднительным положением. Видите ли, Флер повсюду искала третью подружку невесты. Она уже выбрала свою сестру Габриель, а также Джинни. У нее нет близких друзей из Шармбатона, так что об этом не может быть и речи. Когда она узнала, что я выполняю временную охрану, и поняла, что я буду в вашем доме, она наконец обнаружила своего потенциального третьего подружка невесты ... ты. Она надеялась, что ты примешь роль ".

Гермиона почувствовала, как ее щеки покраснели. Она не знала, что Флер думала о ней достаточно, чтобы считать ее подружкой невесты.

«Я... ну, - запнулась Гермиона, - ну, конечно, я приму!»

«Великолепно, - сказал Билл, - есть еще кое-что, что вас беспокоит. Планируете ли вы быть в Норе к следующим выходным? Видите ли, у Флер назначена встреча с мадам Малкин в Косом переулке в следующую субботу, то есть за неделю до этого. свадьбу, чтобы сделать последние штрихи к ее платью, и она хочет купить платья подружек невесты в тот же день. Конечно, вы можете догадаться, что вы ей понадобится, чтобы быть там ".

«Конечно, - сказала Гермиона, - я могла бы провести большую часть недели с родителями, и я могла бы пойти в Нору в пятницу. Не могли бы вы передать это сообщение Эльфиасу. Он задавался вопросом, когда я хочу уйти».

«С удовольствием, - сказал Билл, - мне лучше идти. Мама ждет меня».

«Конечно, - сказала Гермиона, - скоро увидимся».

Билл улыбнулся и прошел вокруг Гермионы по улице к детской площадке. Гермиона чуть не остановила его и попросила передать от нее сообщение Рону, но она не знала, что она хотела сказать ... или, скорее, она не хотела, чтобы Билл был посланником. Она взяла свой сундук и клетку Косолапса и направилась к своему дому.

Флэшбэк заканчивается ...

Гермиона улыбнулась при мысли, что к пятнице вернется в Нору. Это даст ей четыре полных дня, чтобы провести время с родителями, и, возможно, потратит немного времени на изучение крестражей, чтобы она и Рон могли быть более подготовлены к совместным исследованиям.

Ее мысли снова вернулись к предыдущей ночи. Ее родители были рады ее видеть, а мать Гермионы приготовила большой обед к ее возвращению. К сожалению, ужин получился очень неудобным. Лазанью пришлось разогреть, потому что она была закончена за полтора часа до приезда Гермионы и с тех пор остыла. Салат пришлось полностью переделать, потому что листья салата увяли.

Еда была замечательной, но разговора не было. Одним из первых предметов, которые решили поднять ее родители, было то, как прошел учебный год. Мысли Гермионы весь день были заняты покойным профессором Дамблдором, и первое, что она сказала, это то, что он скончался (она не хотела сообщать подробности) совсем недавно. Ее родители неоднозначно отреагировали на нее, хотя каждая из них закончилась сочувствием, что только усугубило чувство Гермионы в отношении покойного директора. Она замолчала, и разговор замолчал на добрых десять минут.

В какой-то момент она даже вспомнила, как выпалила, что была действительно счастлива пойти в Нору в конце недели. Это вызвало пристальный взгляд ее отца, и ее мать спросила, почему она будет дома только на короткое время. Гермиона объяснила, что брат ее лучшей подруги женится, и ей нужно быть там. Единственное, что Гермиона вспомнила, сказав родителям, - это добрый вечер, и что она любит их и очень по ним скучает. Несмотря на то, что это было очень искренне, она все еще чувствовала себя плохо из-за всего этого в то утро. Она чувствовала, что сказала недостаточно, и, учитывая, что после следующих выходных она может какое-то время не видаться с родителями, это ее очень расстроило.

Когда она спустилась вниз, чтобы перекусить на завтрак, ее отец Ричард сидел за столом. Он был спрятан за местной газетой Oxfordshire Oracle. Однако ее матери, Хелен, нигде не было видно. Гермиона мягко откашлялась, чтобы привлечь внимание отца. Он посмотрел на бумагу и выглядел довольно удивленным, увидев ее.

«О, Гермиона, доброе утро, - сказал Ричард, - я почти забыл, каково это видеть тебя утром в эти дни».

Гермиона кивнула, не зная, как на это ответить. Ей было интересно, думает ли он все еще о том, что она будет дома всего несколько дней.

"Вы уже завтракали?" - спросила Гермиона, решив, что это лучший невинный вопрос.

«Ага, - сказал Ричард, - твоя мать починила это перед тем, как войти в офис».

"Мама на работе?" - спросила Гермиона.

Гермиона старалась сохранять спокойствие в голосе. Она предполагала, что ее родители возьмут на работу короткий отпуск, чтобы провести с ней какое-то время. Она никогда не ожидала, что они пойдут на работу. Она задавалась вопросом, как Эльфиас справился с таким поворотом событий.

«Работа дантистом - очень загруженная профессия, дорогая, - сказал Ричард. - Как бы то ни было, твоя мать попросила меня остаться здесь и провести с тобой немного времени».

Прежде чем Гермиона смогла ответить, ее прервал очень громкий стук в входную дверь дома, который доносился из кухни.

«Вероятно, это почтальон, - сказал Ричард, - у них никогда не хватает любезности позвонить в дверь».

Гермиона только кивнула. У нее было ощущение, что она знает, кто стоит у входной двери, и, вероятно, это был не почтальон.

«Я пойму, папа», - сказала Гермиона.

Ричард улыбнулся и вернулся к газете. Гермиона направилась к входной двери и открыла ее. Там стоял Эльфиас Дож.

«Мне жаль, что я подхожу прямо к тебе домой, - сказал Эльфиас, - я знаю, что ты не хочешь, чтобы твои родители узнали об этом».

«Все в порядке, я знаю, зачем ты здесь», - сказала Гермиона. «Извините, я не ожидал, что мои родители пойдут на работу на этой неделе. Мне очень жаль, если это нарушит вашу стратегию защиты».

«Это не проблема», - сказала Эльфиас, улыбаясь. "На самом деле я хотел сообщить вам, что Нимфадора Тонкс в настоящее время наблюдает за вашей матерью, пока она занимается своими делами. Я останусь здесь. Я также хотел бы сообщить вам, что в настоящее время я работаю над тем, как доставить вас в Нору в пятницу. "

«О, я могу добраться туда сама», - сказала Гермиона.

«Мисс Грейнджер, вы знаете, что это невозможно», - сказала Эльфиас.

Гермиона нахмурилась. Она ненавидела сопровождение, даже если это было для ее очевидной защиты. Теперь она знала, что Гарри чувствовал, когда его везде сопровождали.

«Ну, я должна вернуться внутрь, пока папа не заинтересуется», - сказала Гермиона. - «Не могли бы вы сообщить Тонкс, что я ценю ее помощь?»

«Я позабочусь о том, чтобы она получила сообщение, - сказал Эльфиас. - И последнее. Я знаю, что у вас нет совы, так что это может быть не слишком важно для вас. Но я буду проверять все сообщения о совах, которые приходят к вам. на этой неделе, просто чтобы убедиться, что это безопасно ".

Голос Гермионы застрял у нее в горле. Она кивнула, что поняла, и вернулась в дом. Она закрыла за собой дверь и чуть не топнула ногой. Эльфиас проверяла все совиные сообщения. Это означало, что, если Рон или Гарри напишут ей об их охоте за крестражами, Эльфиас узнает об этом, и вскоре Орден узнает их планы. Гермиона знала, что ей нужно найти способ сообщить им, что они не могут отправлять ей совиный пост о крестражах ... но как?

"Гермиона?" Ричард крикнул из кухни: «Что тебя так долго?»

Гермиона ахнула. Она забыла, что проверяла дверь для почтальона, а не по личным причинам. Она поспешила обратно на кухню.

"Это был пост?" - спросил Ричард, когда увидел ее.

«Э ... нет, - быстро подумав, сказала Гермiona, - просто адвокат, продающий вещи».

"О, только не снова!" Ричард простонал: «Если я предупреждал их однажды, я предупреждал их тысячу раз. Это, должно быть, пятый раз, когда к нам подъезжают адвокаты за последний месяц».

Гермiona кивнула, не полностью сосредоточившись на словах отца. Она думала о возможных решениях текущей проблемы, связанной с совиной стойкой.

«Я собираюсь распаковать свои вещи, - извинилась Гермiona, - я слишком устала прошлой ночью».

«Хорошо, - сказал Ричард, - тогда, возможно, мы сможем что-нибудь сделать сегодня. Мы давно не устраивали барбекю, понимаете?»

«Я бы хотела этого», - сказала Гермiona.

«Я позвоню твоей маме, - сказал Ричард, - и посмотрю, хочет ли она быть частью этого. Знаешь, я не знаю, почему волшебники и ведьмы отказываются пользоваться телефонами. Они намного быстрее, чем когда дело доходит до общения. Owl Post кажется таким медленным и неэффективным».

Глаза Гермiony расширились, и она выбежала из кухни. Благодаря отцу она нашла способ связаться со своими друзьями. Ей просто нужно было кое-что проверить, чтобы не испортить.

-(От первого лица Рона)

Тем временем в Норе Рона разбудил стук в дверь спальни.

«Ой, мама, дай мне поспать», - сказал Рон, перекатываясь на кровати.

Послышался еще один стук. Рон застонал и сел. Он неуверенно встал и зевнул, подходя к двери. Он открыл ее, ожидая увидеть свою мать, стоящую у двери, и увидел там Джинни.

«Ух, - простонал Рон, - я спал. Который час?»

«Почти десять, - сказала Джинни. - Тебе повезло, что я тебя разбудила. Мама собиралась подняться сюда, чтобы разбудить тебя. Она говорит, что во дворе, где будет установлен шатер, есть несколько гномов. и она хочет, чтобы они ушли. Думаю, это твоя работа».

«Да, да, думаю, я сделаю это», - сказал Рон. «Это все, что ты хотел?»

«Нет, - сказала Джинни, - мне нужно с тобой поговорить. Могу я войти?»

Рон вздохнул и приоткрыл дверь. Джинни вошла в комнату.

"Могу я одолжить Пигвиджен?" она спросила.

Рон тихо застонал. Он планировал использовать Пигвиджен для своих нужд. Он хотел написать Гермионе и Гарри за советом о том, что искать в крестражах.

"Это о тебе и Гарри?" - спросил Рон, закрывая дверь: «Потому что я не хочу вмешиваться».

«Нет, это не так, - сказала Джинни, - я не хочу говорить о нем. Просто чтобы ты знала, тебе не о чем беспокоиться между мной и Гарри. Он расстался со мной».

Рон приподнял брови, пытаясь изобразить удивление. Однако Джинни была для него слишком умна.

"Он сказал тебе, не так ли?" - спросила Джинни.

«Возможно, он упомянул об этом», - сказал Рон.

"Он сказал вам, почему?" - спросила Джинни.

«Я-я», - пробормотал Рон, пытаясь избежать вопроса, «Я думал, ты не хочешь говорить о Гарри».

«Хорошо, я понимаю, как это», - сказала Джинни.

«Если тебя здесь нет из-за Гарри, - сказал Рон, - зачем тебе брать мою сову?»

«У меня есть причины», - сказала Джинни.

"Уже нашла нового парня, а?" - спросил Рон.

"Как ты смеешь?" Джинни зарычала: «Конечно, нет! Нет, мне нужно одолжить Свинью, потому что ... ну ...»

Она громко вздохнула.

«Если я скажу тебе, - сказала Джинни, - ты не сможешь сказать маме. Я все равно собирался сказать ей сам, хотя не уверен, что она к этому подумает».

«Тогда продолжай», - сказал Рон.

«Я ищу работу в магазине Фреда и Джорджа», - сказала Джинни.

"За - э - меньше шести недель?" - спросил Рон.

«Это летняя работа», - сказала Джинни.

«И ты хочешь работать, когда мама, вероятно, ожидает, что ты поможешь со свадьбой Билла и Флер?» - спросил Рон.

"Ух, я знал, что ты так скажешь!" Джинни зарычала. «Мне нужна эта работа. Мне нужно что-то делать!»

"О чем ты говоришь?" - спросил Рон.

Выражение лица Джинни смягчилось, и Рону показалось, что он увидел слезы в ее глазах. Она подошла к кровати Рона и села.

«Послушай, Рон, - сказала Джинни, - ты не понимаешь. Ты можешь смеяться надо мной из-за этого, но я все равно скажу это. После того, как я рассталась с Майклом и Дином, со мной все было в порядке. Нет. Понимаешь, большое дело. Но вчера, когда Гарри расстался со мной ... что-то сломалось во мне. Я ... я ... "

Джинни застонала и выглядела раздраженной собой.

«Не могу поверить, что говорю это своему брату», - сказала она. «Послушай, Рон, я люблю Гарри, хорошо. Он отличается от Мишеля и Дина. Ты, наверное, можешь согласиться со мной, учитывая, что он твой лучший друг, но для меня он нечто большее, чем любой лучший друг, которого я мог бы иметь». Уверен, ты не хочешь слышать, как я это говорю, но я люблю его. Я просто не могу забыть о нем, поэтому мне нужно что-то, чтобы меня отвлечь. Я думал об этом на протяжении всей поездки на поезде обратно в Лондон, и я вчера вечером принял решение. Мне нужно работать в магазине Фреда и Джорджа, чтобы не думать о вещах, иначе я сойду с ума, я просто знаю это ".

«Я... я...» - пробормотал Рон, не зная, что сказать.

Джинни усмехнулась. Она покачала головой и встала. Она попыталась пройти мимо Рона, но он заблокировал ее движение.

«Дай мне пройти, Рон, - потребовала Джинни, - я воспользуюсь Эрролом и отвечу на нежелательные вопросы».

«Тебе не обязательно этого делать», - сказал Рон.

«Да, знаю», - сказала Джинни, прищурившись, глядя на Рона.

«Нет, я разрешаю тебе использовать Свинью», - сказал Рон.

Выражение лица Джинни сразу смягчилось.

«О, хорошо, спасибо», - сказала Джинни.

Рон подошел к клетке Свиньи и открыл ее. Свин тут же взлетел на плечо Джинни. Она повернулась к двери. Рон нахмурился, глядя, как его сестра входит в дверной проем.

«Джинни», - сказал Рон.

Джинни повернулась к Рону.

«Если это что-то для тебя значит, - сказал Рон, - мне очень жаль, что произошло между тобой и Гарри».

Джинни совершенно потеряла дар речи.

«Я... спасибо, Рон», - сказала Джинни.

Джинни развернулась и направилась вниз по лестнице.

-

Два часа спустя Рон почти закончил разминирование поля, на котором должен был стоять шатер для свадьбы Билла и Флер. Он был вспотевшим и грязным, и его живот урчал от голода. Поскольку он проснулся очень поздно, его мать не оставила для него завтрака, поэтому единственное, что он съел, это кусок тоста, прежде чем миссис Уизли приказала ему выйти в поле, чтобы сразиться с гномами.

Когда Рон огляделся в поисках оставшихся гномов, он почувствовал, как что-то пробегает по

его ботинкам. Он посмотрел вниз и увидел гнома, пробегающего мимо него и направлявшегося к земляной яме в нескольких ярдах от него. Рон погнался за гномом и нырнул к нему. Его руки схватили гнома за ноги, прежде чем существо успело сбежать в нору. Гном зарычал и взвизгнул, когда Рон с небольшими проблемами поднялся на ноги. Затем он развернулся, вызывая у гнома головокружение, и отпустил его. Гном взлетел на двадцать футов и приземлился через забор. Он встал, и Рон усмехнулся, когда услышал, как гном ругается и убегает.

"Рональд!" - позвала миссис Уизли.

Рон обернулся. Его мать стояла недалеко от Норы.

"Вы почти закончили?" - крикнула миссис Уизли.

"Еще несколько, мама!" Рон перезвонил.

"Что ж, поторопись, можно пообедать!" - крикнула Молли.

Она снова исчезла в доме. Рон повернулся и снова почувствовал, как что-то пробегает по его ботинкам. Он посмотрел вниз, ожидая появления гнома, и того, что он увидел, он не ожидал.

Патронус в форме выдры стоял на задних лапах и смотрел на него снизу вверх. Глаза Рона расширились. Он знал только одного человека, чьим Патронусом была выдра.

«Рон», - голос Гермионы, едва превышавший шепот, исходил от Патронуса, «Вы, наверное, узнаете моего Патронуса и мой голос, но на всякий случай это Гермиона. Надеюсь, когда это произойдет, ты останешься один. Не присылайте мне ничего. письма, которые имеют какое-либо отношение к сами-знаете-чему. Эльфиас Дож следит за входящими письмами на предмет чего-либо подозрительного. Я также отправил Гарри посыльного Патронуса. О, наверное, было бы хорошо, если бы вы ему не передавали никаких писем насчет того, что вы знаете. На всякий случай. У меня есть еще кое-что, чтобы сказать, но Эльфиас разрешает мне отправить письмо, используя его сову, так что ждите его от меня в ближайшее время. Я не знаю, как долго эти сообщения могут длиться так что мне лучше покончить с этим сейчас. Увидимся очень скоро ».

Выдра исчезла, и Рон огляделся, чтобы увидеть, слышал ли кто-нибудь сообщение. Он был поражен, что Гермиона могла делать посыльного Патронуса. Он знал, что Орден использовал их, но думал, что это сложное заклинание. Он подумал о послании, которое он только что услышал, и пожалел, что не может услышать его снова. Она сказала ему, что посылать ей или Гарри письма о крестражах - плохая идея. Учитывая, что он уже планировал отправить им письмо именно на эту тему, он был благодарен Гермионе за сообщение. Он задавался вопросом, что еще она могла сказать, и с нетерпением ждал ее свиного поста.

С нетерпением ожидая письма Гермионы, он был намного веселее, и процесс разрушения занял всего десять минут. Когда он закончил, он вернулся в Нору.

"Ах, ах, молодой человек!" Миссис Уизли сказала, как только Рон вошел на кухню: «Я хочу, чтобы ты снял эту одежду и вымылся, прежде чем ты даже подумаешь о еде».

Рон тихо застонал. Он видел большую тарелку сэндвичей с беконом на столе, и от этого зрелища у него только урчал живот. Он поспешил вверх по лестнице в ванную.

Закончив мыться и одевшись в чистую одежду, он спустился вниз.

«Так я полагаю, ты собирался сделать это, не спросив меня сначала?» - громко сказала миссис Уизли.

Рон замер на лестнице. Узнала ли его мать, что он собирается охотиться на крестражи с Гарри? Рон начал спускаться по лестнице, готовый к объяснениям.

"Я хочу сделать это, мама!" - сказала Джинни.

Рон тихо вздохнул с облегчением. Его мать говорила с Джинни, а не с ним. Он сел на лестницу, решив, что подождет, чтобы спуститься вниз, пока они не закончат. Когда он посмотрел на свою мать, он увидел письмо в одном из ее сжатых кулаков. Пигвиджен, должно быть, вернулся с ответом Фреда и Джорджа.

"Вы должны быть счастливы, что я хочу работать с Фредом и Джорджем!" Джинни продолжила: «Это строит жизнь... разве ты не об этом говоришь?»

"Я понимаю эту Джинни, но почему именно сейчас?" Миссис Уизли спросила: «Зачем тебе это нужно, если ты знаешь, что мне нужна помощь со свадьбой Билла и Флер?»

«Мне просто нужно сделать это, мама», - сказала Джинни. «Хорошо? Я сделаю это с вашего разрешения или без него. Возможно, я не достиг совершеннолетия, но я достаточно взрослый, чтобы иметь собственную работу! "

«Тебе нужно быть здесь, Джинни, - сказала миссис Уизли, - ради своего брата и Флер».

«Я не пропущу свадьбу, мама», - сказала Джинни.

«Лучше не надо, - сказала миссис Уизли, - тем более, что вы одна из подружек невесты Флер».

"Какие?" Джинни спросила: «Я никогда не соглашалась...»

«Джинни, - сказала миссис Уизли ругающим тоном, - ты сделаешь это для Билла».

"Ты всегда так делаешь, мама!" Джинни зарычала: «Вы когда-нибудь думали, что мне может не нравиться Флер так сильно?»

«Джинни, - сказала миссис Уизли, - Джинни!»

Внезапно Рон увидел Джинни, стоящую внизу лестницы. Рон встал и попытался сделать вид, будто в этот момент спускается по лестнице, но он знал, что не сможет обмануть Джинни.

«Тогда поговори с мамой, раз уж ты знаешь, что происходит, - сказала Джинни, - я не могу ... я ... я ...»

В глазах Джинни заблестели слезы.

"Я не могу сделать это прямо сейчас!" - сказала Джинни, и рыдание сорвалось с ее губ.

Прежде чем Рон успел ответить, Джинни прошла мимо него. Мгновение спустя он услышал, как хлопнула дверь спальни Джинни. Он спустился по лестнице, качая головой. Он просто хотел, чтобы она могла решить эти проблемы с Гарри, чтобы ему не приходилось иметь с ней дело. Когда он добрался до кухни, его мама была занята мытьем сковороды, которая уже выглядела довольно чистой.

«... знает, что ей нужно быть здесь ради Билла, - пробормотала миссис Уизли, - я не понимаю, почему она должна это делать прямо сейчас. Клянусь, я никогда не была такой, как она, когда была в ее возрасте - о, привет Рональд. На столе есть еда ".

«Я знаю, мама», - сказал Рон, садясь за стол.

«Такой хороший мальчик, что помог мне с вещами на свадьбу Билла», - сказала миссис Уизли. «Я не понимаю, в чем проблема Джинни. Она... она тебе что-нибудь говорила? Ты знаешь, что не так?»

Рон действительно знал, что случилось, но он пообещал Джинни, что не будет вмешиваться в ее отношения, существующие или несуществующие, с Гарри.

«Я... ну...» - сказал Рон, пытаясь найти хорошее оправдание. «Я думаю, ей грустно из-за профессора Дамблдора. Она была такой с похорон».

Рон нахмурился, когда выражение лица его матери смягчилось.

«О, бедняжка, - сказала миссис Уизли, - я должна была - я не сделала - конечно, она хотела бы, чтобы что-нибудь отвлекло ее от этого».

Рон кивнул и откусил от бутерброда с беконом, чтобы не пришлось отвечать. За обедом Рон услышал громкое улюлюканье. Через приоткрытую дверь Норы влетела сова и уронила письмо в тарелку с бутербродами. Сова уселась на стул рядом с Роном.

"Кто это может быть?" - сказала миссис Уизли.

«О, я думаю, это сова Эльфиаса, - сказал Рон, - он позволяет Гермионе использовать ее».

"Откуда ты это знаешь?" - спросила миссис Уизли.

Рон мысленно ударил себя ногой. Она не должна была знать, что он получил посыльного Патронуса от Гермионы.

«Я ... э ...» - пробормотал Рон, - сказала мне Гермиона вчера вечером, когда она меня обняла.

«О, - сказала миссис Уизли.

Рон взял письмо и развернул его. Это действительно было от Гермионы. Он начал читать:

Рон,

Я предполагаю, что вы уже получили другое мое сообщение и понимаете его. Я не хочу объяснять это в этом письме, потому что за вашим постом тоже следит Орден. Я написал это письмо, чтобы сообщить вам, что собираюсь отправиться в Нору в эту пятницу. Эльфиас пытается найти способ доставить меня в Нору, так что, надеюсь, это сработает. Вчера вечером я разговаривал с твоим братом Биллом, и он сказал мне, что Флер сделала меня подружкой невесты на их свадьбе. Я не могу в это поверить! Я ни разу в жизни не была на свадьбе, и моя первая свадьба - подружка невесты! Я немного взволнован.

Я надеюсь вы в порядке. У меня все хорошо, но я с нетерпением жду возможности пойти к вам домой. Ты готовишься к следующему школьному триместру? Вы знаете, как хорошо было бы провести раннее исследование будущего.

До скорой встречи, Гермиона

Рон приподнял брови, читая последние несколько строк. Что она имела в виду? Она знала, что они собираются помочь Гарри, который в данный момент не собирался возвращаться в Хогвартс. Почему она спросила об этом? Он перечитал письмо еще раз, и при втором переходе он понял, что она имела в виду. Она пыталась спросить, как у него дела с исследованием крестража, не раскрывая его.

"Что она должна была сказать?" - спросила миссис Уизли.

«Она приедет сюда в пятницу, - сказал Рон, - хотя Дож не знает, как он собирается доставить ее сюда».

«Я уверена, что Орден разберется с этим, - сказала миссис Уизли, - вам не о чем беспокоиться».

Рон кивнул. Внезапно на кухню прилетела еще одна сова и уронила письмо рядом с миссис Уизли.

«О, это от твоего отца», - сказала миссис Уизли, разворачивая пергамент.

Рон взял еще один бутерброд с беконом, пока его мать читала письмо.

"О, ну как насчет этого?" Миссис Уизли, отрывая взгляд от письма на Рона, сказала: «Рон, я хочу, чтобы ты был уверен, что у тебя на завтра будет хороший наряд».

Рон проглотил кусок бутерброда с беконом, глядя на свою мать.

«Завтра вы идете в министерство, - сказала миссис Уизли, - на экзамен на аппарат».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54383/1381149>